

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А.П. Саракун

Национальный университет
пищевых технологий, Киев

sarakyn@rambler.ru

В статье рассматриваются общетеоретические подходы к исследованию феномена национальной идентичности как многомерного процесса становления личности, который может быть раскрыт с помощью различных аспектов. Излагается авторская позиция по проблеме современной интерпретации концептов «идентичность» и «национальная идентичность». В работе раскрыта специфика формирования национальной идентичности в системе социальных коммуникаций. Показана не только положительная, но и негативная окраска идентичности, проблемы и противоречия развития национальной идентичности в контексте глобальных трансформаций. Рассмотрены процессы денационализации элит и утверждения космополитического мышления.

Ключевые слова: идентичность, национальная идентичность, этническая идентичность, культура, космополитическое мышление.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS FOR NATIONAL IDENTITY RESEARCH

L.P. Sarakun

National University Food
Technologies, Kiev

sarakyn@rambler.ru

The article discusses the general theoretical approaches to the study of the phenomenon of national identity. The author's position begins on the problem of the modern interpretation: the concepts of "identity" and "national identity". In the work are disclosed specifics of the formation of national identity in the system of social communications. Not only positive, but also negatively coloured identity, problems and contradictions of the development of national identity in the context of global transformations are shown. The processes of the denationalization of elites and the assertion of cosmopolitan thinking were considered.

Key words: identity, national identity, ethnic identity, culture, cosmopolitan thinking.

Идентичность — довольно сложное понятие, неотъемлемой частью которого является культура как один из инструментов построения гражданского общества. Культура пронизывает основные сферы общественной и политической жизни, влияет на характер и ход социально-

политического развития государства, способствуя его экономическому росту. Современные тенденции деградации культуры повлекли за собой формирование субкультур, культурную дифференциацию, что влияет на утверждение национальной идентичности.

Интерес исследователей к данной теме объясняется целым рядом обстоятельств. Проблематика идентичности получает новое осмысление в контексте глобализации с ее противоречивыми тенденциями. Изменились также подходы относительно экспликации содержания концепта идентичности. Исследование данной проблемы может выявить особенности кризиса современной цивилизации, который воздействует на становление и изменение идентичности. Кризис культуры создал аксиологический вакуум, ускорил переоценку ценностей, ранее служивших основой идентификации человека в социуме.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что существует множество определений идентичности. Термин «идентичность» использовался в западной философии начиная с древних греков и до современной аналитической философии. Современная интерпретация термина «идентичность» представлена в работах Э. Эриксона, благодаря усилиям которого указанный концепт широко использовался в различных сферах социогуманитарного знания, прежде всего, психологами, которые ранее предпочитали употреблять термины «самость» (Ч. Кули), «Я» и «Оно» (З. Фрейд) или «индивидуальность» (П. Лакан). Отметим, что до Э. Эриксона проблемой идентичности занимался Дж. Г. Мид, который попытался раскрыть диалектическую связь между двумя ступенями «Я» (отдельного индивида и совокупности установок других относительно себя) [10, с. 123]. Его основные идеи развивает Ю. Хабермас. Он утверждает, что взаимодействие личностей имеет универсальное значение [4, с. 290].

Принципиально иной позиции придерживался В. Джеймс, который толковал

идентичность как «субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности», «непрерывность самопереживания индивида» [9, с. 126]. Однако такое понимание идентичности не закрепилось в научной литературе. Вскоре появились другие ее толкования. В частности, содержательную концепцию идентичности разработал известный британский социолог А. Гидденс, предложивший иную интерпретацию: идентичность – это два полюса. С одной стороны – абсолютная приспособленность (конформизм), с другой – замкнутость на себя [18, р. 47].

Известный специалист в области обсуждаемой проблемы Ч. Тейлор всесторонне обосновывает тезис о диалогическом и морально-онтологическом характере идентичности, в котором содержится ответ на вопрос о природе собственного «Я» [15, с. 30].

Другие исследователи также обращаются к логико-эпистемологическим аспектам понимания феномена идентичности. В. Брюшинкин, например, выделяет логико-лингвистический аспект (толкование идентичности выражается в соответствующих суждениях), эпистемологический аспект (связанный со способами познания отношения идентичности) и социологический (сосредоточен на самоидентификации) [2].

Таким образом, идентичность как многомерный процесс становления личности может быть раскрыта с помощью различных аспектов. Диалектический синтез вышеуказанных подходов возможен в рамках социального конструктивизма. Этот подход берет начало в работе П. Бергера и Г. Лукмана «Социальное конструирование реальности». В этом трактате идентичность определяется как «феномен, возни-

кающий на основе диалектической взаимосвязи индивида и общества» [1].

Практически все виды идентичности формируются на этапе осознания индивидом своей принадлежности к тем или иным сообществам. Это относится к территориально-поселенческой, этнической, региональной, национальной, гендерной идентичности, которые возникают в процессе осознания индивидом своей принадлежности к «малой родине».

Национальная идентичность может быть интерпретирована как завершающий акт процесса осознания индивидом или социальной группой своей принадлежности к определенному сообществу как итог принятия ими ценностей, норм, идеалов, которыми руководствуется данная нация, как результат овладения индивидом совокупности знаний об историческом пути, который прошла нация.

По мнению американской исследовательницы Л. Гринфелд, «национальная идентичность в ее строго современном понимании является идентичностью, которая заключается в принадлежности к «народу», важнейшим признаком которого является признание его как «нации». Национальная идентичность характеризуется специфическим сочетанием объективных и субъективных черт, которые отличают одну национальную общность от другой. Существенное значение здесь приобретают чувство общей судьбы, общие переживания, коллективная память, т. е. все то, что способствует формированию коллективного «мы» [6, с. 34].

Специфика национальной идентичности заключается в проявлении внешних (социальных) и внутренних (психологических) черт. Она представляет собой комплекс символов, совокупность которых по-

рождает особого рода чувство принадлежности к сообществу, члены которого могут быть отличны по различным параметрам, но при этом чувствовать свое единство по той причине, что все они – «одной национальности» [12, с. 11].

Поэтому идентичность каждой национальной общности можно представить, прежде всего, как его коллективное самосознание, самоопределение собственного образа и содержания самосознания. Она формируется на основе соответствующей национальной парадигмы, на пересечении национально-исторической, социально-психологической, социокультурной, политико-культурной и других сфер. В ее содержание входят устоявшиеся особенности национальной культуры, этнические характеристики, обычаи, верования, мифы, моральные императивы, мировоззрение, национальное самосознание и менталитет, национальный характер, историческая память, архетипы, национальные традиции, символы и стереотипы поведения.

Очевидно, что национальная идентичность имеет множество измерений: пространственно-географическое, историческое, социокультурное, этнонациональное, конфессиональное, мифологическое, символическое и др. Идентичность имеет динамическую структуру, которая зависит от приоритетности тех или иных составляющих ее элементов.

Структура национальной идентичности, как отмечал Э. Смит еще в начале 90-х гг. XX в., содержит вышеперечисленные измерения, но в разной степени и в разных формах. В одних случаях доминирующими являются одни, в других – преобладают иные компоненты [13, с. 30].

Довольно часто национальная идентичность отождествляется с политической

или культурной, а чаще всего – с близкой к ней по смыслу этнической. Этническая идентичность представляет собой результат социальной категоризации и последующей идентификации с выделенной этнической группой/категорией, а также эмоционально-оценочное восприятие принадлежности к данной группе/категории [7]. С ее помощью человек определяет свое место в полиэтническом обществе, усваивает способы поведения внутри и вне своей группы. Этнос для индивида является надежной общностью, которая может обеспечить ему необходимую безопасность и поддержку. Когда возникает потребность избавиться от ощущения дисгармонии, ощутить себя частью целого, большинство людей ищут поддержку у индивидов, принадлежащих к своей этнической группе. Поэтому этническую идентичность не следует отождествлять с национальной. Как правило, параметры национальной идентичности отличаются стабильностью и не изменяются столетиями [3]. Этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и оценка значимости членства в ней. В условиях многонационального среды, как отмечают Ф.С. Файзуллин и А.Я. Зарипов, при переориентации личности на ценности другой национальной культуры в полиэтническом окружении часто бывает почти невозможно определить этническую принадлежность [16, с. 41]. Кроме того, у членов одной этнической общности – при одинаковой культурной идентичности – могут быть различные национальные идентичности [8].

Важнейшим фактором сохранения идентичности есть память о прошлом, поскольку ею питается сознание каждого че-

ловека, коллектива, общества. Вследствие того, что личностная самость человека формируется в процессе социокультурной и политико-культурной социализации, забвение прошлого затрудняет понимание собственной идентификации с определенным сообществом [11, с. 26]. Соответственно, идентичность сообщества, народа, государства конституируется историческими традициями, которые формировались на протяжении веков национальными мифами, символами, стереотипами поведения.

Одним из важнейших методологических подходов к анализу феномена национальной идентичности является понимание исторической изменчивости, способов ее конституирования (существования типологически различных способов культурной рефлексии национальности). Национальная идентичность как нарратив не является однородно целостной, она предстает фрагментированной, разорванной, гетерогенной. Нарратив нации всегда прерывается наличием других нарративов, прежде всего нарративов национальных меньшинств. Национальная идентичность постоянно «перебивается и опровергается вмешательством других идентичностей» [17, с. 158].

Механизмы, с помощью которых формируется национальная идентичность, имеют социально-психологическую природу, на что особое внимание обращается в исследованиях современных социальных психологов. В них, во-первых, концентрируется внимание к исследованию психических механизмов самого процесса идентификации и, во-вторых, «точкой отсчета» обозначается сам индивид, т. е. изучается его самоидентификация начиная с физического самоопределения и заканчивая само-

определением в нравственном пространстве [17, с. 159]. Самоопределение индивидов по определенной национальной общности является внутренним отражением и субъективной трансформацией внешних факторов.

Направленность национальной идентичности, определение ее характеристик сводится к установлению соответствующих аттитудов (ценностных установок индивидов или сообществ, с помощью которых происходит их самоопределение, самоидентификация). Человек, удовлетворяя свои потребности в безопасности и принадлежности к общности, осознанно идентифицирует себя с национальным сообществом и формирует чувство «мы». А с другой стороны, удовлетворяя потребность в самобытности, формирует ощущение «они».

Правительство, как хранитель национальной идентичности, призвано заботиться о сохранении представления «чужого». Привычный способ поиска идентичности – это поиск врага, против которого можно объединиться. Например, бывший президент США Дж. Буш (старший) очень эффективно использовал этот своеобразный инструментарий для объединения американской нации [14, с. 96].

Идентичность приобретает не только положительную, но и негативную окраску. Так, негативную окраску идентичность приобретает в случае «обмана» государством населения, происков «врагов» (внешних и внутренних), а также «заговора» против «народа», «нации» и т. п. «Мы» является универсальной, архетипной формулой самосознания и самоидентификации любой общности людей.

При затяжных кризисах индивиды и социальные общности могут потерять

надежду на превращение элементов негативной идентичности в положительную. И тогда негативная энергия находит выход в поддержке толпой психопатических лидеров, социальной основой существования которых является именно негативная идентичность. Социальный кризис характеризуется расшатыванием прежней системы ценностей. В рамках национального самосознания складывается собственная иерархия «значимых других». Иногда это может быть обобщенный образ группы цивилизационно близких национально-государственных образований. Чувство идентичности может либо укрепляться, либо подвергаться разрушению, если какие-то характеристики «своих» перестают отвечать сложившимся представлениям, а их поведение уже не соответствует ожиданиям, основанным на прошлом опыте. Как отмечает немецкий исследователь А. Нойманн, «... идентичность – это не данность, а отношение, которое постоянно формируется и реформируется в рамках определенного дискурса [19, р. 349]».

В начале XXI в. возникла и стала набирать силу тенденция денационализации элит во многих развитых странах мира. Сегодня наиболее активные члены общества перемещаются из страны в страну и, как следствие, возникает почти полная потеря ими национальной идентичности и постепенное утверждение космополитического сознания [5, с. 102–103]. Американский социолог Б. Робинсон, описывая эволюцию правящих элит западных стран, обнаружил возникновение у них нового класса – транснациональной буржуазии, власть и собственность которой уже неотделимы от власти и собственности транснациональных корпораций [14,

с. 105]. Новоявленная буржуазия идентифицирует себя не как элиту своей страны, а как часть мирового правящего класса. Национальная принадлежность для нее – случайное, второстепенное обстоятельство. Ее капитал и бизнес неотделимы от транснациональных корпораций. Эти люди возглавляют местные отделения транснациональных компаний либо имеют собственные фирмы (формально независимые). Стиль жизни таких транснациональных элит мало меняется от того, базируются их представители в Лондоне, Нью-Йорке, Москве или Буэнос-Айресе. Вместо элит, которые укрепляли бы национальную идентичность, мир получил «магнатов-космополитов», разрушающих эту идентичность, что способствует кризису национальной идентичности.

Таким образом, национальная идентичность – наиболее интенсивно используемая категория в анализе социального взаимодействия, социальной коммуникации. Данный концепт в конце XX в. окончательно закрепился в социально-философском дискурсе. Национальная идентичность ассоциируется с понятиями самобытности, преемственности, устойчивости, отождествления и осознания своей принадлежности к определенной общности и характеризуется качественной определенностью. Ее сущность выходит за рамки отдельной личности и касается самоидентичности социальной системы.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: пер. с англ. – М.: Меддум, 1995. – 279 с.
2. Брюшинкин В.Н. Особенности исследования идентичности // Субъективность и идентичность: коллект. монография / отв. ред. А.В. Михайловский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 261–272.
3. Воронина Н.П. Идентичность и толерантность в многоукладности российской культуры // Толерантность в культуре и процесс глобализации; Учреждение Российской акад. наук, Ин-т философии РАН, Академия гуманитар. исслед. – М.: Гуманитарий, 2010. – С. 389–435.
4. Габермас Ю. Философский дискурс Модерну. – К.: Четверта хвиля, 2001. – 424 с.
5. Гобозов П.А. Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернационализация? – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 200 с.
6. Горский В. Парадоксы исторического сознания современной культуры // Мировоззрение и духовное творчество. – К.: Наукова думка, 1993. – С. 34–51.
7. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.
8. Гриценко А. Украинские СМИ в контексте глобальных процессов в начале XXI века // Украина на пути в Европу / сост.: В. Шкляр, А. Юрчук. – М.: Этнос, 2006. – С. 80–379.
9. Искусство и цивилизационная идентичность [отв. ред. Н.А. Хренов]; Науч. совет РАН «История мировой культуры». – М.: Наука, 2007. – 603 с.
10. Мід Дж. Дух, самість і суспільство з точки зору соціального біхевіориста. – К.: Український центр духовної культури, 2000. – С. 123.
11. Нагорна Л.П. Соціокультурна ідентичність: пастки ціннісних розмежувань. – К.: ППЕНД ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2011. – 272 с.
12. Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 183 с.
13. Смит Э. Национальная идентичность [пер. с англ. П. Таращука]. – М.: Основы, 1994. – 223 с.
14. Соколов К.Б. Национальная идентичность в контексте системного подхода // Системные исследования культуры, 2008 / под

ред.: Г.В. Иванченко, В.С. Жидков. – СПб.: Алетейя, 2009. – 604 с.

15. *Тейлор Ч.* Джерела себе. Творення новочасної ідентичності. – К.: Дух і літера, 2005. – 650 с.

16. *Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я.* Грани этнической идентификации // Социологические исследования, 1997. – № 8. – С. 40–47.

17. *Ядов В.А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования соци-

альной идентичности личности // Мир России, 1995. – № 3–4. – С. 158–181.

18. *Giddens A.* Modernity and Self – Identity. Stanford, 1991. P. 47.

19. *Neumann I.B.* Russia as Central Europe's Constituting Other // East European Politics and Societies. – 1993. – Vol. 7. – № 2. – P. 349.